

СРЕБРОЛЮБИЕ

Ибо ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды». А не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг.

Иисус Христос, Откр. 3.17

Третья страсть – сребролюбие, красивая жизнь. Страсть включает в себя любовь к деньгам, желание обогатиться. Размышления о средствах к обогащению, мечтание богатства. Опасение старости, нечаянной нищеты, болезни. Скупость. Пристрастие или болезненная излишняя любовь к разным тленным предметам, лишаящая душу свободы. Любление подарков. Лихва. Жестокосердие к нищей братии и ко всем нуждающимся, неверие Богу, неупование на Него, на Его промысел. Воровство, разбой. На этой страсти сидит вся мафия, продавцы наркотиков, проститутки, да и вообще весь преступный мир. Это просто обычные жадные до денег люди, ради этих денег они готовы на все, на любые убийства. Это третий наиболее высокий уровень зависимости мозга. Необходимо отметить, что наличие или отсутствие денег не влияет на эту страсть. Можно быть богатым и не иметь в себе этой страсти, можно быть нищим и иметь ее.

ПРИТЧА

Золотые гвозди шатра

Однажды дервиш, для которого радостью было самоотречение, а надеждой - рай, встретил знатного вельможу. Его богатство превосходило все то, что дервиш когда-либо видел. Шатер вельможи, предназначенный для отдыха, располагался за городом. Он был сделан из драгоценных тканей, даже гвозди, которыми он был прибит к земле, были из чистого золота. Дервиш, проповедовавший всегда и во всем аскетизм, обрушил на вельможу поток слов, говоря о том, как ничтожно земное богатство, как суетны золотые гвозди шатра, как тщетны человеческие труды и старания. И как, напротив того, великолепны святые места. Самоотречение - это высшее счастье. Серьезно, с задумчивым выражением лица слушал его вельможа. Он взял руки дервиша в свои и сказал: «Твои слова для меня то же, что жар полуденного солнца и свежесть вечернего ветра. Друг, сопровождай меня, пойдем вместе к святым местам». Не оборачиваясь назад, без денег, не взяв с собой ни верховой лошади, ни слуги, он отправился в путь. Пораженный дервиш еле поспевал за ним. «Господин, скажи мне только, ты всерьез думаешь совершать паломничество к святым местам?»



Если это так, то подожди меня, пока я сбегаю за своим плащом пилигрима». Вельможа, благосклонно улыбаясь, ответил: «Я оставил свое богатство, лошадей, золото, шатер, слуг - все, что имел, неужели же ты из-за плаща должен вернуться?» «Господин, - удивился дервиш, - объясни мне, как ты мог оставить все свои сокровища и даже

отказаться от своей мантии?» Вельможа ответил медленно, но убежденно: «Мы вбили золотые гвозди в землю, а не в наше сердце!»

Я ничего не умею, только воровать

Из дневника заключенного

« ... я с детства мечтал стать богатым, поехать в Америку, купить себе остров с замком, я мечтал о красивой жизни, девочках, барах. Я в зоне уже третий раз, и только сейчас я понял, из-за чего я стал воровать. Сегодня ты мне дал задание написать, как я буду жить на воле на честно заработанные деньги, как ты еще сказал «жить по средствам». Извини, но я не могу этого написать, ведь я ничего не умею, только воровать».

Сребролюбие и трезвость

Выйдя в тот день из дома, Иисус сел у моря и поучал народ притчами, говоря: Вот вышел сеятель сеять. И когда он сеял, одни зерна упали при дороге, и налетели птицы и склевали их. Другие упали на места каменистые, где не много было земли, и скоро взошли, потому что земля была неглубока. Когда же появилось солнце, увяли и, как не имели корня, засохли. Третьи семена упали в сорняки и выросли сорняки и заглушили семена, и они не дали плода. Четвертое упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит. Ученики же спросили у Христа: Чтобы значила притча сия? И говорит им: Не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи? Сеятель сеет Слово.

Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется Слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его. Но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонения за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в сорняке означает того, кто слышит слово, но заботы века сего и обольщение богатства заглушают слово, оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать.

Мф. 13, 1-23; Мрк. 4, 1-20; Лк. 8, 4-15

Обольщение богатством

Обрати внимание на стих, забота века сего и обольщение богатства заглушают слово. Если рассматривать это выражение с точки зрения трезвости, то ты можешь сказать, что трезвыми некоторые становятся, чтобы наоборот стать богатыми, но давай познакомимся вот с этим дневником.

Я заранее решил выпить

Ты просил меня описать то, что я тебе рассказал. Короче, устраиваюсь на работу. Проходит два года, я сохраняю за собой репутацию трезвого надежного человека. До меня уже стали доноситься слухи о моем повышении, уже другие люди стали по другому ко мне относиться, зная, что скоро я пойду вверх. Меня приглашает главный и его зам к себе на дачу, накрывают стол, наливают вина и мне и себе и говорят, что хотят меня продвинуть по службе. Все поднимают бокалы, а я уже, как тебе говорил, заранее был готов к этому и решил выпить, чтобы получить этот пост. Я немного отпил вина, потом немного еще и сказал себе – все, больше не буду. Но тут ко мне подходит главный с бокалом в руке и говорит, что берет меня к себе, потому что видит, что я надежный человек. «Ну, - говорит, - давай выпьем за наше общее дело», и я, конечно, согласился. Мы с ним выпили, потом он меня познакомил со своей женой и дочкой. С ними я тоже выпил. Потом я уже сам подошел к главному и предложил ему выпить со мной. Я ему говорил, как я его уважаю, короче, нес весь этот бред, который обычно несут пьяные. Но я в тот момент был твердо уверен, что я «трезвый» и контролирую ситуацию. Помню еще, я вышел из дома, рядом у него два рабочих строили баню, кстати, баня трехэтажная. Я разговорился с ними и принес им бутылку водки. Гости уже уехали к этому времени, остался только я, мой шофер, два бригадира и эти два рабочих, они же и жили там и сторожили дачу. А меня уже понесло, я рабочим травлю анекдоты и за свою жизнь рассказал, потом помню еще, как играли в карты и все пили и пили. Проснулся

дома, шофер отвез, похмелье жуткое, ну думаю, только стакан вина для опохмелки и все. Выпил, позвонил старому знакомому, Лехе, тот приехал, ну и пропили мы с ним две недели у меня дома. Шофер приедет, а я никакой, еще зам приезжал, а через меня уже тогда шли договора на большие суммы, на огромные суммы. Увольняли с треском, даже страшно было, фирма серьезная. Ну, вот вроде все.

NN*****

Я выпью с начальством, но только пятьдесят грамм коньяка

У меня на прошлой работе был конфликт с начальством и с рабочими из-за моей трезвости. И когда я устраивался на новую работу, то узнал, что к закодированным они относятся плохо и к алкоголикам тоже плохо. И тогда я сказал, что пью, но только коньяк и только по праздникам. На этой работе меня уважают. Вот, например, если кто-нибудь позвонит ко мне на старую работу и спросит про меня, там такое наговорят, а здесь уважение. Чувствую, что здесь можно сделать карьеру. И если представится такой случай, я выпью с начальником, но только пятьдесят грамм коньяка. Ты тогда говорил, что начальник может тебе еще 50 грамм предложить. Нет, он не предложит, там уровень очень высокий. А отказаться от этого значит потерять все. И почему мне все в клубе говорят, что я запью, уйду в запой. Почему вы все думаете сразу о плохом. Да, не уйду я в запой, я не хочу пить и пить никогда не буду, я же знаю, что это яд. Может такого случая никогда и не будет. Но, мне здесь (на работе) сказали, да я и раньше это знал, что все серьезные дела решаются за столом. И в этом меня никак не переубедите. Вы мне что-ли денег дадите, а у меня семья, да и недавно сын родился, а он этих вещей не понимает, ему кушать надо. Вот такие у меня мысли.

А.Н.****

Если мне предложат сто миллионов долларов, я не стану пить

Когда я прочитал письмо А.Н., то понял, что он предал свои трезвые убеждения, фактически продал за деньги, хотя и не пьет. Да, если бы мне сейчас предложили сто миллионов долларов, я даже стакан не поднял с этой гадостью. Что он трезвый работу себе не найдет? Так что срыв у него неизбежен. Да, даже если его и не будет, то теоретически это все равно срыв. Сознательный трезвенник никогда на это не пойдет. С уважением Андрей.

Я постоянно работаю над собой. Я уже дохожу до такой стадии своей трезвости, что работать в своем павильоне не могу. Ведь получается, что моя зарплата зависит от того, до какой степени люди обопьются этого пива. Сильно — значит зарплата выше. С каждым днем меня это все более мучает и мучает. Стала грубить покупателям. Какая может быть с ними любезность, если они просят открывать пивные бутылки. Короче, я уже на пределе. Сегодня Ирине сказала, что доработаю до сентября и уйду. Я не могу пока уйти. Какую я могу найти работу? Образования нет, да и возраст не 20 лет. Платят, конечно, хорошо, десять тысяч. До осени осталось немного, но выдержки нет. Я Ирине говорю: «Сознательный трезвенник даже пакеты с рекламой алкоголя и табака не покупает, а мы пиво суем людям...»

Марина, июнь 2000 г.

Комментарий инструктора.

Марина все же не смогла работать официанткой в павильоне, несмотря на то, что зарплата в 10 тысяч была для нее огромной суммой. Я советую, что если ты работаешь на таких предприятиях, надо поставить цель уйти. А если ты устраиваешься на такую работу, то это безумие.

Правила сознательной трезвости

1. Личная трезвость. «Сухой закон» для себя.
2. Написать 50 дневников программы. Пройти все 12 ступеней. Ходить в клуб минимум один раз в неделю.
3. Принять «сухой закон» в своей квартире.
4. Выкинуть из дома ритуальную посуду для самоубийства: сигареты, пепельницы, спиртное, маленькие стопки, рюмки.

5. Сорвать винно-водочные наклейки с бутылок, используемых в хозяйственных целях.
6. Не покупать алкогольный, табачный яд, другие наркотики.
7. Никого не угощать спиртным (не прикасаться к бутылке) и сигаретами.
8. Не расплачиваться спиртным и сигаретами за работу.
9. Не заходить в ресторан, даже поесть.
10. Не работать на предприятиях, связанных с производством и продажей алкогольного и табачного яда.
11. Не покупать и не носить пакеты с рекламой алкогольного и табачного яда.
12. Не пить безалкогольное пиво и вино.
13. Исключить алкогольный юмор: «Что-то стало холодать, не пора ли нам ...».
14. Не петь песни и не рассказывать стихи с алкогольной тематикой.
15. Объявить о своей трезвости всем своим друзьям и знакомым.

Как себя вести с друзьями? Если к тебе в гости пришли друзья с бутылкой, и они еще не знают, что ты не пьешь, то обрадуйся их приходу! Возьми у них бутылки, сложи их в пакет, проведи на кухню, угости чаем, соком. А на вопрос: «Ты зачем бутылки в пакет положил?» Ответь: «Сейчас узнаете, у меня сюрприз!» Далее нарисуй им схему запрограммированности и прочитай им лекцию. Вот что пишет один слушатель курсов из города Альметьевска. «Ко мне сразу после занятий пришли два друга с двумя бутылками водки. Я, как и положено по инструкции, взял их у них, положил в пакет, завязал его. Достал пряники, налил чай и стал рисовать им схему запрограммированности. Когда они поняли в чем дело – давай бежать. А у меня дверь и с внутренней стороны не открывается, только ключом. Они открыть дверь не могут, и я в прихожей их все грузу и грузу за трезвость. Они уже кричат – мы все поняли, только давай бутылки и выпускай нас из своего сейфа. Ну, я и посмеялся, когда они ушли. Ринат

16. «Пустыня». В первые сорок дней тебе необходимо было прекратить контакты с пьющими друзьями, отключить телефон и т.д. Сейчас у тебя продолжение «пустыни» - не ходи на праздники, где пьют спиртное. Исключение может быть только, если тебя позвали родители. Всегда помни заповедь – почитай родителей.
17. Рассказывать всем программу «Трезвой России».
 - Прекратить рекламу спиртного и табака.
 - Провести всенародный референдум о введении государственной монополии.
 - Провести всенародный референдум о предоставлении права органами местного самоуправления закрывать в пределах своих территорий питейные заведения.
 - Вступить в движение.
18. Хранить супружескую верность. Не знакомиться для серьезных отношений с женатыми/замужними. Исключить интимную жизнь вне брака (страсти).
19. Объявить личную войну алкогольной, табачной, нарко-мафии.
20. Объяснять всем, что нет культурного употребления алкогольного яда, любое употребление признак бескультурья. Объяснять всем, что нет злоупотребления спиртным – любое употребление это зло. Культурное употребление спиртного нелепое словосочетание. Немыслимы, культурное курение, наркомания, воровство, убийство. Но всегда помни, что люди, которые так думают – не виноваты: люди не виноваты в том, что они пьют, курят, они так запрограммированы.
 - а) Энергетическая концепция употребления спиртного, табака, наркотиков, ругань – это высасывание энергии, здоровья и жизни у своих детей, родителей, родных и близких людей.
21. Объяснять всем, что не может быть хорошего вина, т.к. в любом вине есть этиловый спирт, а спирт это яд. Хорошее вино звучит так же нелепо, как хорошие сигареты, хороший героин.
22. Объяснять всем, что реклама и продажа идет от производителя. Необходимо прекратить производство и продажу, чтобы прекратить убийство людей.
23. Объяснять всем, что при прекращении продажи, смертность с 37% упадет до 3%. Уменьшится смертность от бытовой химии. Уменьшится смертность от суррогатов. Спирт, разбавленный водой на заводе, является таким же суррогатом, каким является спирт, разбавленный водой в домашних условиях.
24. Стать сознательным трезвенником.
25. Вступить в Благотворительный фонд трезвости им. Геннадия Шичко.

26. Выполнять заповеди Фонда:

- Спешите делать добро!
- Если не я, то кто же?
- Выбрался сам – помоги другому!

Словарь трезвенника

Синдром жадного фраера или жадность фраера сгубила – предательство своих трезвых убеждений ради карьеры и денег. Например, я выпью с начальством, чтобы получить повышение по службе и т.д.

Эффект мудрого преподавателя (мудрых преподавателей слушал я невнимательно, все что не задавали мне, делал я кое-как). Мнение руководителя спец.курса, который считает что слушатель «все понял», но почему-то запил. Мнение это основано на том, что преподаватель считает, что материал, который он дал новичку, прочно усвоен им. Однако опыт показывает обратное. Например, чтобы выучить определение термина «алкоголизм» одним слушателем для этого требуется один день, другим неделя, а третьим так и не удастся выучить и понять, что это такое. Например, через неделю занятий пишу: «Алкоголизм – это наркотический яд».

Чтобы избежать этого, необходима постоянная проверка слушателей на усвоение ими учебного материала.

Козел в капусте – пропаганда трезвости и одновременно с ним скрывание своего пьянства от членов клуба.

К сожалению, были и такие преподаватели, единицы, но были. Выявить таких людей на первых порах очень сложно. При обнаружении «козла в капусте», необходимо срочно лишить его статуса преподавателя минимум на 3 года. В дальнейшем клуб сознательных трезвенников имеет право решать его дальнейшую судьбу. «Козлы» очень опасны для трезвого движения. Но исключать из клуба, если они признают свой обман, конечно, не следует, ведь это же покаявшийся грешник. Другой момент - когда член клуба или руководитель говорит, что можно пить, по «чуть-чуть», по 50 грамм, и в этом нет ничего страшного. Тогда необходимо перед ними поставить вопрос – либо он снова проходит программу, пишет дневники и принимает решение вести трезвую жизнь, либо покидает клуб, пока это решение у него не созреет. На собраниях имеют право находиться только члены клуба, решившие обрести трезвость. Данный термин не относится к людям, у которых бывают срывы.

Гордый трезвенник Иван – высокомерное отношение к другим методам избавления от алкоголизма при отсутствии личной помощи по методу Шичко или по программе Фонда. Чтобы избавиться от этого комплекса, необходимо ходить на встречи клуба минимум один раз в неделю. Если ты трезвенник со стажем не будешь ходить в клуб, если тебя не будут видеть новички, то, как же ты будешь помогать другим обретать трезвость? К сожалению, этот комплекс распространен очень сильно, так например, в Москве с населением в 8 миллионов нет ни одного клуба трезвости.

Нам нужен не ты, а твое богатство

Когда я читал этот дневник, то вспомнил фильм Эльдара Рязанова «Небеса обетованные», там есть такой эпизод – молодая девушка знакомится со стариком, который сидит возле своей трехэтажной виллы. Справляют свадьбу, и вот в самый разгар этого торжества приезжают хозяева, оказалось, что это был сторож этого дома. Жених подходит к невесте и говорит типа, я надеюсь, это никак не отразится на наших отношениях, главное, что мы любим друг друга. На что мать невесты отвечает: «Ах, ты старый козел, да нам же не ты нужен был, а твое богатство...»

Жадность, как потеря друзей

Приехал мой друг из Новгорода, Стас. Перед приездом в Екатеринбург я у него денег занял. Занял я 300\$ США, объяснять некогда было, надо их ментам отдать, чтобы не посадили. А занимал по телефону – друг то в Новгороде, а здесь он свою квартиру сдает, я у квартирантов и взял 300\$. Короче, вся эта кухня не столь важна, я у друга спрашиваю: «Тебе 300 долларов дороже или я?» Он отвечает: «300 долларов!»? Я говорю: «Если б не эти 300 \$, меня б забрали». А он: «А мне... по фиг». Я то понимаю – меня бы забрали, дочке жизнь бы испортил, родителям, жене. А лучший друг: «Мне... по

фиг». А в общей сложности с этими 300\$, я должен ему 900\$. Вот он мне и говорит: «Давай мне свою машину, а я списываю 400\$ долга, а 500\$ будешь должен». На этой почве мы поругались, я эту машину мог и за 1000\$ продать, да и рассчитаться с долгами, пришлось машину отдать. Знаю – если бы не пьянке, ничего бы этого не было. Сам во всем виноват. Теперь у меня друга нет.

Т*****

Щедрость, как обретение друзей

Наш Фонд находится в помещении, которое купил и пожертвовал Михаил. Он является директором страховой компании. Купил квартиру он на свои собственные деньги и, конечно же, этим поступком он приобрел друзей. Скупой не имеет их, к тому же Бог позаботится и о его бизнесе, каждый имеет столько денег, сколько он заслуживает. Из пожертвований Фонд отчисляет 5% малоимущим, это одна семья, которая берет детей из детдома, взяли уже десять человек. И одна женщина, которая прочитала в газете заметку «Кто возьмет Маратика?». В ней рассказывалось, что в одном детдоме, из которого забирают на усыновление детей, есть мальчик инвалид. У него одна нога короче другой, и его никто не усыновляет. Так вот Зоя, так звали эту девушку, будучи молодой и не замужней, пошла и взяла именно этого Маратика. Внося посильные пожертвования в Фонд, ты в какой-то мере помогаешь и этим людям и обретаешь друзей. В дневнике №8 (Психология малых групп) рассказывается об одной группе, которая ходила в клуб и не вносила четыре месяца деньги даже за конфеты (себе же на конфеты). Могла ли состояться такая группа? Конечно же нет, они были слишком скупые, чтобы иметь друзей. При пожертвовании – приобретаешь, а не теряешь.

Пять месяцев назад я чувствовала любовь

Курю я очень долго, все это время, около 5 месяцев, даже не замечала, что начала курить и уже тяжело обходиться без сигареты. Каждый раз говорила себе, что я не втянусь, что мне легко бросить, но от очередной сигареты не отказывалась, хотя могла. Сейчас понимаю, что втянулась. Честно говоря, если бы я не пришла в клуб, вряд ли бы я осознала это. Осознание того, что я делаю, помогло отказаться мне от этого. Такая глупость, какие-то сигареты заставляют наносить себе вред, но чем же они хороши? Что заставляет брать очередную сигарету, думая, что она последняя? Моя внутренняя потребность – потребность в любви. Потребность в любви, а не в сигарете. Я помню себя – пять месяцев назад я чувствовала любовь. А потом, когда начала курить, что-то сломалось внутри, я вначале этого не понимала, думала, что любовь чуть утихла. Никогда не думала, что такое может быть от сигареты.

Л.Т.

Я за это место буду держаться до ... гроба!

Когда я читал этот дневник, то вспомнил одного знакомого. Он работает поваром в ресторане и им руководство на двоих дает ежедневно пачку дорогих сигарет, каждый день. Я как-то встретил его и предложил бросить курить. Так он говорит: «Я сумасшедший что-ли! Да, на халяву дают «хорошие» сигареты каждый день! Я сейчас за это место до гроба буду держаться. Если кто меня попытается подсадить – разорву.

О.О.*****

Д Е Н Ъ Г И

1. Мы живем в удивительное время, когда к деньгам изменилось отношение. Мы живем в том государстве, где люди получают деньги за свой труд, а не за что-нибудь другое. И потому деньги получили другой смысл и другое, более благородное назначение – на них уже не купишь честь и славу.
2. Этот могущественный предмет до сей славной поры с легкостью покупал все, что вам было угодно. Он покупал сердечную дружбу и уважение, безумную страсть и нежную преданность, неслыханный почет, независимость и славу и все, что имелось наилучшего в этом мире.

Но он не только покупал, он еще, так сказать, имел совершенно сказочные свойства превращений.

И, например, обладательница этого предмета, какая-нибудь там крикливая подслеповатая бабенка без трех передних зубов, превращалась в прелестную нимфу. И вокруг нее, как больные, находились лучшие мужчины, добиваясь ее тусклого взгляда и благосклонности.

3. Полоумный дурак, тупица или полный идиот, еле ворочающий своим косноязычным языком, становился остроумным малым, поминутно говорящим афоризмы житейской мудрости. Пройдоха, сукин сын и жулик, грязная душонка которого при других обстоятельствах вызывала бы омерзение, делался почетным лицом, которому охота была пожать руку. И безногий калека с рваным ухом и развороченной мордой нередко превращался в довольно симпатичного юношу с ангельской физиономией.

Вот в кого превращались обладатели этого предмета.

И вот, увы, этому магическому предмету, слишком действовавшему на наше мягкое, как воск, воображение и имеющему столь поразительные свойства, достойные сказки, нанесены у нас тяжелые раны. И что из этого будет и получится, лично нам пока в полной мере и до конца неизвестно.

Однако мы думаем, что ничего плохого, кроме хорошего, не произойдет. И быть может, счастье еще озарит нашу горестную жизнь.

4. Вот если, предположим, какое-нибудь, ну, я не знаю, какое-нибудь там разумное существо, скажем, с другой культурной планеты, ну, предположим, с Марса или там с Юпитера, завернет, допустим, ненадолго, на нашу скромную землю, - существо это, не привыкшее к нашим земным делам, до крайности изумится течению нашей земной жизни.

Конечно, хочется думать, что это разумное существо в первую очередь и хотя бы ввиду обширности наших полей и равнин завернет или упадет именно к нам. И тогда его изумление не будет столь грандиозно.

Но если оно, допустим, по неопытности, или там из крайнего любопытства, или, чего доброго, из желания, в силу своей порочности, порезвиться, завернет сначала в одну из европейских стран, рассчитывая там отвести свою душеньку, засохшую в мытарствах далеких и строгих планет, то оно, непривычное к таким видам, до крайности поразится в первое же мгновение.

5. Вот, предположим, существо это спустилось, или, придерживаясь более земных понятий, скажем – упало на своем летательном аппарате куда-нибудь, ну, там, поблизости какого-нибудь мирового города, где, так сказать, блеск, треск и иммер элеган.

Сверкают, предположим, лампионы. Вырываются к нему лучи реклам. Блестит на облаках всем на удивленье какая-нибудь там световая бутылка с шампанским. Пробка у ней нарочно выскакивает. Световые брызги блестят. Внизу гремит музыка. Поезд грохочет. Визжит там, я извиняюсь, какой-нибудь человечешко, которому отхватило полноги. Сок течет... Автомобиль едет, до отказа наполненный шикарными дамами. Они с хохотом и прибаутками едут куда-нибудь там, ну, я не знаю – в оперу или кабаре, повеселиться. Бравый полисмен оживленно отдает им честь... Где-то мило поют... Где-то раздается выстрел... Где-то плачут, охают, танцуют.

6. Одним словом, грохот, треск и блеск ошеломляют наше приезжее существо, которое тем не менее бесстрашно устремляется вперед, чтоб посмотреть на невиданное дотоле зрелище.

Смешавшись с толпой, наше странное существо идет, предположим, на своих кривых ножках по главной улице.

Ротик у него раскрыт, глазенки вращаются туда и сюда, в сердце, если имеется таковое, неясная тревога сменяется сожалением, что сдуру оставлено насиженное место, и вот – не угодно ли, может быть, черт знает что сейчас произойдет.

И вдруг существо видит: подъезжает к подъезду какой-нибудь там шикарный мотор.

7. Три швейцара стремительно выбегают и с превеликим почтением открывают дверцы. И любопытные, затаив дыхание, смотрят на того, кто сейчас оттуда вылезет. И вдруг из авто, наклонив головку, выпархивает, вообразите себе, этакая куколка, крайне миловидная, красивенькая дама, такая прелестная, как только может

представить себе праздничная фантазия мужчины. В одной ручке у нее крошечный песик, дрожащий черненький фокстерьер, в другой ручке – кулек с фруктами – ну, там персики, ананасы и груши.

Она выпрыгивает из авто с крайне беспомощными словами: «Ах, упаду!» или «Ах, Алексис, ну где же ты наконец!»

И вот вслед за ней, крихтя, плюясь и поминутно сморкаясь, вылезает Алексис на своей хромой ноге. Этакое представьте себе, грубое животное, этакая у него морда – нос кривой, одной скулы нету, и из глаза гной течет. Нет, он одет модно и элегантно, но сразу видать, это ему никак не помогает, а, напротив того, усиливает его крайне безобразный вид.

8. И вот все ему тем не менее кланяются в три погибели, все на него восторженно смотрят. Шепот восторга и почтения пробегает по рядам.

- Ах, - говорит швейцар, дрожа от волнения, - какое счастье, господа, что он к нам пожаловал.

А он, этот хромоногий субъект, видать, состарившийся в злодеяниях, небрежно зевая и не закрывая даже своего едала рукой, идет себе на своей кривой ноге, нехотя поглядывая на прелестную даму, которая суть не кто иная, как его жена.

- Пардон. Кто это такое? – испуганно спрашивает наше разумное существо у швейцара. – Это что же будет: какой-нибудь ваш великий ученый, или политический деятель, или, может быть, крупный педагог своего времени?

- Педагог, - презрительно говорит швейцар. – Если б педагог, то никакой бы, извиняюсь, суматохи не случилось. У нас педагогов, может быть, с кашей жрут, а это приехадши миллионер.

9. С трудом понимая, что это значит, наше разумное существо узнает, что этот хромоногий субъект, которому оказано столь великое уважение, только тем и замечателен, что он весьма удачно торгует автомобильными шинами, купленными на те деньги, которые оставил ему его папа.

Не понимая, что это значит, и не желая ломать свои возвышенные мозги, наше разумное существо, рассердившись, решает тогда покинуть землю, где земных обитателей уважают за столь странные и непонятные свойства. И вот спешит наше приезжее существо оюратно к своему летательному аппарату.

И по дороге видит странные сценки. Оно видит шикарных и развязных людей в длинных шубах, подбитых мехом. И людей жалких, бедно одетых, идущих трухлявой, вороватой походкой. Оно видит ребятенка с протянутой лапкой. И роскошного нахального младенца с свисающими от жира щеками, которого за ручку ведет мама и поминутно кормит то бисквитами, то каким-то мягким шоколадом.

Оно видит картину, наверно, привычную и для его потустороннего взора, - оно видит молодую красоточку, поспешно выбежавшую на тротуар и пристающую к мужчинам с надеждой заработать у них на своей миловидности.

10. И, видя все это, наше существо спешит, чтобы сесть в свой аппарат и лететь куда глаза глядят.

И вдруг оно чувствует, как чья-то рука лезет в его карман, которого, вообще-то говоря, у него и нету, а деньги, по обычаю своей планеты, оно, может быть, держит на груди.

Прижав лапчонкой это место, чтобы не уперли последнее сбережение, наше существо садится в аппарат и, нажав кнопку, поспешно взлетает к ярким небесам, бормоча на своем тарабарском наречии:

- А ну вас, знаете ли, к лешему. Тоже, представьте себе, планета.

Прощайте, прощайте... До свиданья... Прилетайте почаще. Быть может, в дальнейшем что-нибудь изменится. Привет вашим. Пишите. Заглядывайте к нам. У нас течение жизни идет по-иному.

11. Да, в самом деле, у нас иная жизнь. Нет, у нас есть деньги. У нас на них многое можно купить, но они иначе распределяются между людьми. И у нас нет уважения к тому, кто почему-либо их больше имеет. У нас такую личность уважают главным образом за другие качества.

Значит, новая жизнь, новые отношения и новая страница истории.

И вот, стало быть, если это так – интересно и всем обязательно нужно и полезно посмотреть, что было раньше, раз этого сейчас нету, и что случилось в прошлом, раз больше не хотят, чтоб это происходило в настоящем.

И вот, посплюнув палец, мы перелистываем пожелтевшие страницы бесстрастной истории.

И тут мы сразу видим, что история знает великое множество удивительных рассказов о деньгах. Однако, прочитав их, мы решительно не можем понять, почему история должна рассказывать об этом беспристрастно. Напротив. Некоторые историйки, на наш взгляд, весьма прекомичны, и над ними надо смеяться. А есть рассказы, над которыми следует проливать слезы.

Но нет, что вы, мы не собираемся пересказать вам всю историю. Мы расскажем то, что было наиболее смешным, и то, что было наиболее характерным, как нам показалось.

12. Вот, например, извольте прослушать рассказ о силе денег, рассказ о том, как однажды с публичного торга продавался царский трон. Причем не самый, конечно, трон, не мебель, а целое царствование. И каждый желающий богатый субъект, любитель поцарствовать, мог преспокойно стать царем. И мог, так сказать, всем на удивление, создать свою собственную какую ни на есть худородную династию. И это случилось не в какой-нибудь там захудалой стране, где, так сказать, ковыль, леса и белки, а ни больше, ни меньше, как в самом величественном Риме.

Причем это было тем более достойно всякого удивления, что в то время и трон и царская династия необыкновенно почитались и были, так сказать, нечто божественное, освященное привычками и веками. И уж во всяком случае, понятие об этом было несколько иное, чем, извиняюсь, в наши дни. Но тем не менее деньги все же над этим восторжествовали.

Бесстрастная история рассказывает, что в Риме в 193 году нашей эры преторианцы (преторианцами назывались отборные войска – стража римских императоров), нуждаясь в деньгах, пустили императорский трон с публичного торга.

Желающих быть императорами оказалось больше, чем следовало ожидать.

13. Мы представляем себе, как при этом горячились жены претендентов на престол. И какие были крики, стоны и вопли, и, может быть, даже, извините, драки и побоища. Были, конечно, весьма соблазнительно из полного ничтожества стать вдруг императрицей. Однако два человека вскоре обскакали всех.

Один богатый человек, городской префект Сульпициан, предложил около восьми миллионов рублей за престол.

Однако другой претендент, сенатор Дидий Юлиан, придурковатый и немолодой субъект, жена которого, по-видимому, нервно стояла рядом, хриплым голосом, унимая сердцебиение рукой, сказал, что он дает каждому солдату ровно по шесть тысяч двести пятьдесят динариев, что составляло в общей сложности тринадцать миллионов рублей.

Сумма эта вызвала великий энтузиазм в массах, и сенатор Дидий Юлиан, шатающийся от слабости и волнений, получил заманчивый престол.

- Ты просто дурак! – вероятно, сказала супруга императора. – Брякнуть тринадцать миллионов! Они бы нам и за девять уступили...
- Ну уж, матушка, почему я знал. Ты бы меня со свету сжила, ежели бы кто другой перебил.

14. Однако со свету сжила его не супруга. А кое-как процарствовав шестьдесят дней, этот любитель императорской власти неожиданно закончил свое земное существование, - те же преторианцы его умутили, заколов кинжалами.

- Мерзавцы, - наверно, кричал бедняга император, - что вы, ей-богу, делаете, я же вам, кажется, заплатил сполна.

Однако доблестные воины, надеясь, вероятно, вовлечь в подобную сделку еще следующего богатого дурака, безжалостно приколотили горе-императора, невинная и многострадальная душа которого поспешно взвилась к небу, горько жалуясь господину богу на величайшее свинство и вопиющую людскую непорядочность.

Свинство же действительно было преогромное – за тринадцать миллионов царствовать всего два месяца и после того отдать богу душу! А впрочем, дурак был отчасти сам виноват – зачем полез в императоры.

Но, в общем, трон – это не удивительно.

15. Вот было удивительно, когда церковь стала продавать ордера на отпущение грехов. Это у них уклончиво называлось индульгенциями.

Мы, собственно, не знаем, как возникло это дело. Вероятно, было заседание обедневших церковников, на котором, давясь от здорового смеха, кто-нибудь предложил эту смелую идею.

Какой-нибудь там святой докладчик, наверное, в печальных красках обрисовал денежное положение церкви.

Кто-нибудь там несмело предложил брать за вход с посещающих церковь.

Какой-нибудь этакий курносый поп сказал своим гнусавым голосом:

- За вход брать – это они, факт, ходить не будут. А вот, может быть, им при входе чего-нибудь такое легонькое продавать, дешевенькое, вроде Володи... что-нибудь вкручивать им...

Кто-нибудь крикнул:

- Дешевенькое тоже денег стоит. А вот, может, нам с каждого благословения брать? Или: водой морду покропил – платите деньги.

16. Но тут вдруг наш курносый поп, фыркнул в руку и качаясь от приступов смеха, сказал:

- А может, нам, братцы, грехи отпущать за деньги? У кого какой грех – гони монету... И квиток получай на руки... Ай, ей-богу...

Тут, без сомнения, шум поднялся, смешки, возгласы.

Пожалуй, какая-нибудь высохшая ханжа, воздев к небу руки, сказала:

- А как же бог-то, иже еси на небеси?

Курносый говорит:

- А может, мы для него и стараемся... Я только, братцы, другого боюсь – вдруг не понесут деньги... Народ форменный прохвост пошел.

Но тут, проголосовав, решили испытать это дело. Дело, вопреки сомнениям, двинулось хорошо. И вот этой выгодной торговлишкой церковь усердно занималась в течение многих веков.

Любой грех можно было выкупить за определенную плату.

17. Божественный наместник Христа, некто папа Лев X (1514 год), сильно нуждаясь в деньгах и желая расшевелить эту заглохшую было в его время торговлишку, решил отправить за границу специального человечка, надеясь потрясти карманы состоятельным иностранцам, верующим в святость и непогрешимость церкви.

Этот человек, монах Тецель, объехал все германские владения, бойко торгуя там ордерами на отпущение грехов.

Он ездил на лошади с двумя ящиками. В одном ящике у него были папские грамоты и ярлыки на отпущение грехов – прошлых, настоящих и даже будущих. В другой ящик монах пихал деньги за вырученный товар.

История рассказывает про это арапство забавный анекдот, как один германский рыцарь встретил в лесу этого монаха. Этот рыцарь купил у монаха ордер на отпущение того греха, который он намерен исполнить. После чего, избив монаха и отняв у него ящик с деньгами, скрылся.

18. Впрочем, что касается церкви, это тоже не так уж поразительно. По части денег церковь всегда отличалась непомерной жадностью. И самые крупные суммы скапливались в церковных, монастырских недрах и подвалах. Конечно, попы прошлого, надо сказать, несколько отличались от современных затрушенных служителей культа. Это были яростные молодцы и любители хорошо пожрать и выпить. Многие из них ходили со шпорами, вооруженные мечами и пистолетами, многие ездили на конях, сражались и ворочали политическими делами. И, любя широкую жизнь, загребали деньги с живых и мертвых.

Так что все, что касается церкви, это не так поразительно.

А вот очень интересно читать, как из-за денег произошло падение знаменитого придворного деятеля, кавалера и светлейшего князя, господина Меншикова.

Вот это было поразительно, как такой опытный волк и царедворец, переживший четырех императоров, много раз попадавший в кражах, взятках и лихоимствах, дважды еле спасшийся от пыток и дыбы, этот, можно сказать, выдавший виды опытный злодей пропал на совершенно пустом деле.

Поводом к его падению послужила небольшая и весьма даже преглупая денежная история.

19. Надо сказать, что императору Петру II было в то время двенадцать лет. И в день его именин петербургское купечество, не отличаясь фантазией, но желая подольститься к своему царю, подарило ему несколько сот червонцев.
- История не говорит, сколько именно червонцев, но то, что их несли на подносе императору, надо полагать, что это было не очень мало и не очень много, а в меру. А когда слуга нес эти деньги на подносе, светлейший князь Меншиков имел несчастье и неосторожность встретить его.
- Ты что, дурак, несешь? – наверно, спросил Меншиков.
 - Так что – деньги.
 - Как деньги?! А ну-ка, давай их сюда.
- И взял.
- Государь еще слишком мал, - неопределенно добавил Меншиков. – Он еще не понимает, что такое деньги.
- Однако, как оказалось, мальчишка-император отлично понимал, что такое деньги. Узнав о том, что деньги взял себе Меншиков, мальчишка, говорит история, буквально наорал на него.
- Я тебе покажу, что я император! – вскричал разгневанный отрок.
20. Нам живо рисуется эта историческая сценка, достойная быть записанной.
- Да-а, - сказал мальчишка, встретив Меншикова. – Ты что же это мои деньги-то заграбастал? Хитрый какой!
 - Ка-акие деньги, ваше величество? Что вы?.. Помилуйте... в глаза-с не видал...
 - Да-а... какие! Сам небось взял, а теперь говорит – «какие»... Это мне принесли, а не тебе.
 - Ах, эти деньги... Что купцы принесли, ваше величество?
 - Да-а... Я император, а не ты... Купцы, может, мне принесли...
 - Ах, да, да... вспоминаю, ваше величество... А я их, знаете ли... велел, тово... к себе, тово... отнести: пущай, думаю, у меня полежат, покуда ваше величество не подрастет.
 - Отдай мои деньги, - заревел мальчишка. – Я маме скажу. Я тебе покажу, что я император!
- Устрашенный Меншиков побежал к себе, чтобы вернуть эти деньги. «Смотрите, - думал Меншиков, - такой маленький шкет, а уже так отлично понимает. Прямо не хуже меня. Надо будет, действительно; отдать деньги этой шельме, - пожалуй, беды не оберешься».
21. Однако в тот же день вечером, когда Меншиков явился во дворец, его не приняли. А через несколько дней он был арестован и сослан на вечное жительство в глухую деревню.
- Конечно, причины этого падения были более сложны. Тут была борьба придворных партий, однако интересно, что поводом к падению послужил именно этот денежный случай.
- История рассказывает, что Меншиков чрезвычайно был напуган, когда его не приняли во дворец.
- Сохранилось до наших дней его письмо к императору. В этом письме он буквально унижался, и молил о пощаде, и предлагал «возвратить деньги с избытком».
- Однако двор деньги эти вернул с еще большим избытком, чем предполагал господин Меншиков.
- Меншикова лишили всех орденов, чинов и поместий. У него конфисковали буквально несметное богатство – несколько сот пудов золота и около четырнадцати миллионов деньгами.
- Оказывается, светлейший князь не зевал и за сорок лет близости к царям лихо наградил себе совершенно сказочное состояние.
- Как говорится, поделом вору и мука.
22. Но все это – и трон, и церковь, и политические падения, - все это не более удивительно, чем то, что мы желаем рассказать.
- Мы желаем рассказать о том, как сам господин закон почтительно относился к деньгам.
- История не знает ничего более поразительного, чем это.
- Вот как это у них было согласно истории.

Там у них за уголовные преступления наказаний почти не было. И можно было убивать и так далее. И вместо наказания обвиняемый платил денежный штраф. И его после этого, пожав руку, отпускали. И даже, может, просили почаще заходить.

В общем, очень у них было мило в этом смысле. Легко дышалось. Чего угодно можно было делать. Были бы деньги.

Причем такая гуманная система существовала не только в России, но во всем мире. И это длилось целые века.

Только в России в этом смысле слегка перестарались и прямо дошли до ручки. Там это очень привилось. И там даже специальные законы написали и определили, сколько и за что надо платить.

Так что уголовный кодекс выглядел у них все равно как ресторанный меню. Там цены указаны за любой проступок. И каждый, согласно указанной цене, мог выбирать себе любое дело по карману.

Однако перестанем шутить и давайте всерьез зачитаем кодекс.

23. Вот зачитайте выписки из «Русской правды» («Русская правда», из которой мы делаем выписки, относится к середине XIII века)

- «Если придет на двор (то есть в суд) человек в крови или в синяках, то свидетелей ему не искать, а обидчик пусть платит продажи («продажей» назывался штраф за преступление в пользу князя. Вознаграждение потерпевшему называлось «урок». Штраф за убийство назывался «вирой») – три гривны».

Отметим, что гривна не равнялась нашему гривеннику, и этот мордобой не оценивался в тридцать копеек, не то все ходили бы с распухшей мордой. Гривна – это был кусок серебра около одной трети фунта.

- «Если кто ударит кого батоном, либо чашей, либо рогом, либо тыльной стороной меча, то двенадцать гривен продажи, а если обиженный, не стерпев того, ударит мечом, то вины в том нет».

Штраф этот опять-таки шел в пользу князя, хотя били и не его.

Однако кое на чем мог подзаработать и пострадавший.

- «Если кто поранит другому руку, и рука отпадет или отсохнет, или поранит ногу, глаз или нос, то платит виру – двадцать гривен, а потерпевшему – десять гривен».

На этом мелком деле князь имел в два раза больше, чем потерпевший, что нельзя назвать полной справедливостью.

Но были дела, на которых князь терпел явные убытки:

- «Кто отрубит другому какой-либо палец – три гривны продажи, а потерпевшему – десять гривен».

Интересно, что и за палец и за целую руку потерпевший получал одинаково по десять гривен, а князь на пальцах терял почему-то больше, чем в семь раз.

24. Однако не будем разбираться в этих психологических тонкостях. Деда небось тугο знали, что делали.

Но вот поразительно: цены за убийство в общем счете почти не превышали за драки и моральные оскорбления.

Вот извольте, преискурнт за убийства. Извиняемся, конечно, за отступление, но уж очень у них интересно и наглядно получается.

Делаем выписки из той же «Русской правды», записанной в «Новгородской летописи»:

- «Если убьют купчину немца в Новгороде, то за голову десять гривен».

Столь унижительно низкая цена за голову иностранного специалиста в дальнейшем, правда, была доведена до сорока гривен, и убийство интуристов, видимо, стало не всем по карману и не всем доступно, но все же цена была немного больше, чем удар чашей или рогом по отечественной морде.

- «Если кто убьет княжого конюха, повара подъездного – сорок гривен за голову».

- «Если кто убьет княжого тиуна (приказчика, судью, дворецкого) – двенадцать гривен».

Судя по данным ценам, интеллигенция мало ценилась в те времена. Конюхи и повара стоили несколько дороже.

25. Но все эти цены, можно сказать, были до некоторой степени приличны и не слишком уж роняли человеческое звание и достоинство и стоимость человеческой жизни.

Однако же были цены просто из рук вон плохие:

- «Если убьют рабочего – пять гривен.
Если убьют смерда (крестьянина) – пять гривен.
За холопа – пять гривен.
За рабу – шесть гривен».

Иной раз, правда, цены за «простых людей» повышались:

- «Кто убьет ремесленника или ремесленницу – двенадцать гривен».
Закон не был чужд и гуманных соображений:
- «Кто убьет кормильца (дядьку) – двенадцать гривен».

Кражи и ограбления также оплачивались всевозможными штрафами. Причем эти штрафы не превышали двенадцати гривен. И только конокрадство и поджог карались знаменитым наказанием – «потокотом и разграблением». То есть обвиняемого изгоняли из дома и «всем миром» разграбляли его имущество.

26. В общем, денежный штраф являлся, сколько можно заключить, единственным возмездием за всякое преступление.

И конечно, такой закон, действующий в течение многих столетий, без сомнения, отличным образом обработал сознание у людей, - кто имел побольше денег, тот мог не только своим ближним разбивать морды жердью или там чем угодно, но мог и убивать их и делать все, что ему заблагорассудится, - закон стоял на страже всевозможных мелких его интересов и душевных потребностей.

И мы полагаем, что и в наше время там, где слишком почитается богатство, это высокое, гордое сознание остается неизменным.

Конечно, до революции и в нашей стране любой богатый гражданин с легкостью мог освободиться от самых тяжелых обвинений. И, например, преступления богатых и влиятельных помещиков никогда почти даже и не выявлялись наружу. Поскольку денежные взятки и связи не доводили дело до суда.

Вот, например, был такой знаменитый случай: калужский губернатор Лопухин (1819 год) за взятки прекращал все дела во вверенной ему губернии. Этот аферист и пройдоха однажды за семь тысяч взялся даже прекратить дело помещика Хитрова, который обвинялся в убийстве.

27. Можно представить, какой был при этом разговор!

- Извиняюсь, - сказал, наверно, добродушный губернатор, - только меньше как за семь тысяч я не возьмусь.
- Тысчонок бы пять, - вздохнувши, говорил помещик.
- Лизет, - спросил губернатор супругу, - не помнишь ли, душенька, сколько мы в прошлый раз взяли за этого, ну, как его... которого к медведю... бросили... Четыре? Вот видите, молодой человек, мы четыре тысячи взяли за то, что какой-то там медведь слегка помял дворянина. А тут у вас бог знает что – убийство! Вот не убивали бы – вот, может, я бы ничего с вас не взял. Это уж ваша неосторожность...
- Ну ладно, - сказал помещик, - согласен, только вы уж того, поскорей. А то ваши прохвосты каждый день ходят... Беспокоят.
- А вы их в морду, - сказал губернатор, пряча деньги.

В общем, это дело всемогущий губернатор действительно прекратил. Правда. Если бы речь шла об убийстве, ну, скажем, «смерда» или наемного рабочего, то дело бы окончательно заглохло, но помещик имел неосторожность угробить дворянина.

И дело случайно просочилось и стало известным в Петербурге.

Александр I велел отдать Лопухина под суд. Больше года тянулось это каверзное дело, и окончилось оно ничем. Вернее, у прохвоста губернатора оказался родственник председатель Государственного совета, и сенат не захотел портить с ним отношений. Дело об этом подлеце так и заглохло. И тем более заглохло дело об убийстве.

28. Итак, если господин закон столь почтительно и робко относился к людям, имеющим деньги, и деньгами можно было оплатить всякое свое преступление, то сами посудите, что тяга и стремление к деньгам было весьма серьезным делом. И действительно, в этом смысле люди сильно преуспевали и в этом деле, можно сказать, доводили свою фантазию до крайних пределов возможного. Но тут, так сказать, мораль у них сильно раскололась. С одной стороны, нужно было хапнуть деньги для того, чтобы жить честно и быть в безопасности от превратностей жизни, а

с другой стороны, добыча денег почти всегда была связана с преступлением. Тут можно было растеряться. Поэтому бедняга человек, награбив деньги и сразу забывши обо всем, лепетал высокие слова о совести и чести и писал об этом законы, а до этих пор вполне мог и был способен с легкостью зарезать родного папу, чтоб воспользоваться его имуществом.

И, скажем прямо, такое сильное стремление к деньгам было таким, что никакое другое дело не могло хотя бы сколько-нибудь с этим равняться.

То есть никаких преград не существовало для достижения денег.

29. Скажем прямо: в смысле добычи денег – это ужас, что делалось на протяжении всей истории.

В свое время знаменитый писатель Карамзин так сказал: «Если б захотеть одним словом выразить, что делается в России, то следует сказать: воруют».

Однако мы не будем, конечно, говорить о профессиональных ворах и грабителях – так сказать, специалистах по доставанию денег, - дело это повседневное и малоудивительное. Но мы хотим обратить ваше благосклонное внимание на несколько почтенных и уважаемых фигур, воровство и грабежи которых являются некоторой, что ли, неожиданностью.

Мы уже имели честь говорить о Меншикове. Этот пройдоха за одно только царствование Петра I четыре раза был под судом за кражи, взятки и лихоимство. Петр снисходительно относился к своему любимцу и всякий раз спасал его от казни. Но, например, одного штрафа по суду господин Меншиков заплатил около трехсот рублей. Если не врут историки. А сумма эта по тем временам неслыханная. Так можете себе представить, сколько упер этот тип, если был такой штраф.

Но вот взгляните на пресветлую фигуру тех времен – на господина Петра Толстого. Сей почтенный господин был сподвижник Петра I, наш уважаемый посол в Константинополе, крупнейший деятель того времени, человек умный и даже отмеченный многими талантами. И, скажем к слову, - прапрадед нашего Л.Н. Толстого, Что не помешало ему быть изрядным арапом.

30. При отъезде его послом в Константинополь (в 1705 году) он получил на подкуп турецких сановников двести тысяч червонцев. И, как установлено, больше чем половину денег он присвоил себе.

Наверно, он подумал: «Чем я буду каким-то неизвестным туркам платить, дай-ка я возьму себе за труды».

Однако один его подьячий, Тимофеев, сделал на него донос. Этот донос Толстой успел перехватить. И, чтоб спрятать концы в воду, отравил своего этого беднягу подьячего.

И об этом отравлении лично донес в посольский приказ, мотивируя свое убийство тем, что подьячий хотел будто бы обратиться в магометанство. История сохранила этот на редкость любопытный документ – письмо П. Толстого (от 10 июня 1706 года).

Господин Толстой писал:

«... Подьячий Тимофеев намеревался было стать бусурманом, о котором его намерении бог мне помог увидеть. Позвав его к себе, тайно запер его у себя в избе, где сплю, до ночи. А в ночь он выпил рюмок вина, скоро умер и тем сохранил нас от такой беды...»

Это хитрое письмецо написано, как видите, по правилам дипломатии, без особого нажима на совершившийся факт. А факт был таков, что Толстой, заперев подьячего в комнате, дал ему бутылку отравленного вина. Дурак подьячий, хлебнув этого вина, вскоре отдал богу свою праведную душу. И тем самым, можно сказать, сохранил Толстого от беды.

31. Но пойдём дальше. Дело об убийстве подьячего заглохло, поскольку мотивировка убийства была сделана с полным знанием дела. Переход человека в иную веру для русского правительства всегда казался каким-то пределом человеческой подлости. Это обижало правительство. И вселяло в них неуверенность: дескать, они не так хороши со своей религией и хозяйством, что от них бегут. Однако через месяц посольский секретарь также не побоялся написать донос на Толстого. Эта крупная кража червонцев, видимо, слишком подействовала на окружающих, с которыми Толстой не изволил поделиться. Тогда Толстой отравил и этого несчастного секретаришку. И снова сам сообщил в посольский приказ, что секретарь будто бы

имел секретные отношения с турецким визирем и, желая замести следы, сделал донос на него, в сущности, ни в чем не повинного человека.

Дело пошло в Петербург, однако Петр I, давно уже переставший удивляться таким делам, посмотрел на все это сквозь пальцы и велел следствие прекратить.

Вероятно, на фоне других фигур Толстой был еще довольно светлой личностью. Воображаем, какие там были остальные.

В общем, госпожа история знает такое великое множество случаев преступлений, связанных с деньгами, что нет возможности пересказать все это.

32. И мы не будем этим утруждать ваше благосклонное внимание и не будем портить вам благодушного настроения перечислением всего того, что мы знаем об этом. Все, так сказать, и так достаточно ясно. Вопросов, как говорится, не имеем. Скажем только, что стремление к деньгам – это одна из самых сильных и могучих страстей, которые потрясали и потрясают уважаемое человечество.

И эту сильную страсть государство иной раз отлично умело использовать для достижения своих мелких нуждишек. И если, например, нужно было поймать какого-нибудь государственного преступника, первое, что делалось, - объявлялась цена за его голову.

Чуть не на каждой странице истории имеются цены за ту или иную голову.

Например, однажды римский диктатор Сулла (83 год до нашей эры), захватив власть в свои руки, приказал истребить всех приверженцев своего врага и соперника Мария. А для того чтобы никто не избег этого истребления, Сулла, будучи большим знатоком жизни и человеческих душ, назначил необычайно высокую цену за каждую голову.

Он объявил, что за каждого убитого он заплатит по двенадцать тысяч динариев (около пяти тысяч рублей золотом).

33. Эта высокая цена столь подействовала на воображение граждан, что (история рассказывает) «убийцы ежечасно входили в дом Суллы, неся в руках отрубленные головы».

Мы приблизительно представляем себе, как это было.

- Сюда, что ли?.. С головой-то – говорил убийца, робко стуча в дверь.

Господин Сулла, сидя в кресле в легкой своей тунике и в сандалиях на босу ногу, напевая легкомысленные арийки, просматривал списки осужденных, делая там отметки и птички на полях.

Раб почтительно докладывал:

- Там опять явились... с головой... Принимать, что ли?

- Зови.

Входит убийца, бережно держа в руках драгоценную ношу.

- Позволь! – говорит Сулла. – Ты чего принес? Это что?

- Обыкновенная-с голова... Как велели приказать...

- Велели... Да этой головы у меня и в списках-то нет. Это чья голова? Господин секретарь, будьте любезны посмотреть, что это за голова.

- Какая-то, видать, посторонняя голова, - говорит секретарь, - не могу знать... Голова неизвестного происхождения, видать, отрезанная у какого-нибудь мужчины.

34. Убийца робко извинялся:

- Извиняюсь... Не на того, наверно, напоролся. Бывают, конечно, ошибки, ежели спешка. Возьмите тогда вот эту головку. Вот эта головка, без сомнения, правильная. Она у меня взята у одного сенатора.

- Ну, вот это другое дело, - говорил Сулла, ставя в списках галочку против имени сенатора. – Дайте ему там двенадцать тысяч... Клади сюда голову. А эту забирай к черту. Ишь, зря отрезал у кого-то...

- Извиняюсь... подвернулся.

- Подвернулся... Это каждый настрижет у прохожих голов – денег не напасешься.

Убийца, получив деньги и захватив случайную голову, уходил, почтительно кланяясь своему патрону.

В общем, больше двух тысяч голов было доставлено Сулле в течение нескольких недель.

История бесстрастно добавляет, что никто не избег своей печальной участи.

35. Но однажды, полвека спустя (43 год до нашей эры), когда цена за голову случайно скакнула еще выше, произошла такая резня, что, кажется, мир не знал ничего подобного. Римский консул Марк Антоний после убийства Юлия Цезаря предназначил к смерти триста сенаторов и две тысячи всадников.

И, идя по стопам господина Суллы, объявил, что будет платить высокую плату, с тем чтобы объявленных в списках уничтожили в короткий срок.

Цена за голову действительно назначена была поразительно высокая – двадцать пять тысяч динариев (около восьми тысяч рублей). Рабам же, чтоб понимали свое низкое положение при убийстве высоких господ, полагалось меньше – тысяча динариев.

Тут страшно представить, что произошло. История говорит, что сыновья убивали своих отцов. Жены отрубали головы спящим мужьям. Должники ловили и убивали на улице своих кредиторов. Рабы подкарауливали своих хозяев. И все улицы были буквально залиты кровью. Цена действительно была слишком уж высокая. Мы имеем мнение, что в течение месяца люди перебили бы друг друга, если бы государство продолжало так платить.

Однако история знает еще более высокую цену. Так, например, за голову знаменитого Цицерона, величайшего из римских ораторов, было назначено пятьдесят тысяч динариев.

Эта отрубленная голова была торжественно поставлена на стол. И жена Марка Антония, эта бешеная и преступная бабенка, проткнула язык Цицерона булавкой, говоря: «Пусть он теперь поговорит».

36. Но самая высокая цена была назначена однажды за голову английского короля Карла I. Карла I выдали за четыреста тысяч фунтов стерлингов (около четырех миллионов). Но тут, пожалуй, меньше нельзя было взять – два государства усердно торговались в течение месяца. И Шотландия, куда бежал Карл, выдала его Англии, поступившись своими христианскими взглядами за четыре миллиона. Карлу I отрубили голову. И мы представляем, с какими предосторожностями рубили эту слишком драгоценную голову.

Однако нас, конечно, интересует не цена, а способ, которым пользовались.

Наполеон за голову знаменитого тирольца Гофера, поднявшего народное восстание за независимость страны, посулил заплатить всего что-то около двух тысяч рублей.

Тем не менее Гофер, укрывавшийся в горах, уже через два дня был пойман своими же тирольцами. Он был выдан французам и ими расстрелян (1810 год).

И вот, этим милым денежным способом пользовались во все времена, на протяжении всей истории, даже новейшей. Любопытно, что за голову русского провокатора Дегаева (1874 год) (Дегаев был член партии «Народной воли».

За провокаторскую деятельность он был приговорен партией к смерти. Желая избежать смерти, он предложил убить начальника охранного отделения Судейкина, что и сделал.) царское правительство назначило очень крупную сумму.

На улицах Петербурга были расклеены афиши с его портретом. За указание местонахождения назначалась награда в пять тысяч рублей, а за «содействие к поимке» – десять тысяч рублей золотом.

Однако этот мрачный подлец Дегаев избежал своей участи. Он бежал в Америку и там умер своей смертью, так сказать, при нотариусе и враче.

37. Итак, на этом прекращаем наши исторические новеллы. Скажем только вдобавок ко всему, что во все времена и при всех обстоятельствах деньги были подчас единственным средством для достижения самых наитруднейших задач. За деньги продавались должности и люди. За деньги можно было купить себе графский титул и всякие удивительные возможности. Например, можно было позавтракать с царем или с царицей, если, скажем, пожертвовать крупную сумму на что-нибудь такое полезное. В общем, все двери и сердца открывались перед этим. И провокаторы продавали остатки своей совести. И все вообще продавалось. И деньги были, так сказать, форменным образом вместилищем всякой человеческой пакости. И нередко самые темные дельцы, имея деньги, всплывали на поверхность государственной жизни и распоряжались судьбами целого государства.

Был, между прочим, знаменитый случай, когда бандит, спекулянт и самый беззастенчивый авантюрист шотландец Лоу (1716 год), сколотивший себе темными

средствами несколько миллионов, был назначен во Франции генерал-контролером финансов.

И мы думаем, что, порывшись в заграничных делах нашего времени, мы найдем немало подобных случаев.

38. В общем, перелистывая всю историю, мы не увидели ни одного случая, когда бы деньги потерпели крах или поражение.

Впрочем, об одном замечательном поражении мы вам можем рассказать такую интересную новеллу.

Это произошло со знаменитым ювелиром и скульптором Бенвенуто Челлини.

Папский двор, желая наконец освободиться от крайне беспокойного художника, решил умертвить его. А Челлини сидел в это время в тюрьме по обвинению в раже казенного золота. Челлини, конечно, считал себя безвинно пострадавшим, однако мы не дали бы поручительства за него.

Разве что из уважения к его гению – покривили бы душой. И вот попы решили воспользоваться случаем, чтоб покончить с ювелиром. Он долгие годы досаждал им своим дерзким поведением.

И вот решили умертвить его, но таким образом, чтобы смерть эта была бы сколько-нибудь похожа на естественный конец. Яд в этом деле не был пригоден. Признаки отравления ядом слишком заметны. Возникли бы толки и пересуды, коих не желал честный и богобоязненный папа. Все-таки неудобно: папа, высшие идеалы, «Христос воскрес» – и вдруг грубое убийство. Хотелось одним словом, сделать тихо, бесшумно и, главное, с христианским смирением.

И вот тогда вместо яда решили заключенному дать в пищу толченый алмаз. Это было уже испытанное средство: человек умирал как бы от колик и расстройства желудка.

39. И вот этот алмаз папский двор дал одному ювелиру для того, чтобы тот растолок нелегко поддающийся этому камень.

Пройдоха ювелир, желая заработать на этом деле, растолок вместо полученного алмаза более мягкий и менее драгоценный камень – голубой берилл. Коротышка мастер заработал на этом пару золотых, а что касается Б. Челлини, то тот, проглотив с пищей этот растолченный мягкий камень, остался жив на пользу страждущего человечества.

Хотя Челлини и пережил, как он пишет, огромный страх близкой смерти, но потом, как опытный ювелир, он распознал в растолченном камне голубой берилл, а не алмаз, который был бы смертелен.

Вот, пожалуй, единственный случай, когда деньги не сыграли той роли, какая им была предназначена.

Но зато они сыграли ту же роль, но только для другого. Так что сияние денег от этого не померкло.

Однако мы знаем один случай, когда деньги в своем могуществе потерпели ужасный крах. И тут уже ничто на помощь не пришло. Вот как это было.

40. И это даже не новелла, а целая симфония.

Речь идет о закате и падении великого Рима.

В ту, можно сказать, грозную эпоху деньги сыграли некоторую роль.

Историки рассказывают, что в Риме вдруг скопились огромные суммы. Дело в том, что Рим перед этим одержал большие победы в Азии и в Македонии. И благодаря этому Рим разбогател.

Громадные контрибуции и грабежи в завоеванных землях создали в Риме необыкновенный прилив денег. И тогда Сенат, видя, что дела идут у них весьма хорошо, освободил все население на двадцать четыре года от всех налогов и поборов. Это необычайным образом вдохновило богачей и спекулянтов. Которые имели деньги – захотели иметь еще больше. Многие бросались в рискованные спекуляции. И стали давить с еще большей силой неимущий класс. И Рим, как сообщает история, стал задыхаться в деньгах. И тогда начался разгул и, прямо скажем, вакханалия.

Денежные аристократы, пресыщенные удовольствиями, устраивали неслыханные оргии и пиршества.

Для столов богачей стали привозить изысканные предметы роскоши.

Знаменитый римский цензор Порций Катон одной фразой определил положение государства. Он сказал: «Городу, в котором рыба стоит дороже упряжного вола, помочь уже ничем нельзя».

41. Так и случилось – Риму ничто не помогло. И Рим вскоре потерял свое мировое значение.

Вот что рассказывает история о деньгах.

Она рассказывает о великих злодеяниях, о преступлениях и убийствах. Она рассказывает о гибели народов, о возвеличении подлецов и темных проходимцев и о всех больших и малых потрясениях, которые нещадно нанесли людям деньги.

И мы, простите, не верим, что сейчас это совсем не так происходит, как это происходило раньше. Мы имеем мнение, что именно так и происходит. А что касается до нашей страны, то в основном у нас этого нету, и по этой причине нам, так сказать, с горы видней.

Но мы, конечно, не строим свою философию на морали. Мы, любезный читатель, не делим жизнь и дела на добро и зло. И не говорим ах или ох. А мы нашу пресветлую жизнь делим более грубо: на хорошую и плохую.

И вот, с добросовестным и прилежным старанием прочитав историю, мы заметили, что даже при таком делении хорошего было слишком мало, а плохого было достаточно повсюду и куда ни плюнь.

И мы имеем скромное мнение, что это плохое произошло, пожалуй, даже не из-за денег, а из-за удивительной системы, или, вернее, из-за распределения денег, которые проходили не через те руки, через которые им надлежало проходить.

42. Но, ах, мы вдруг в тумане будущего видим снисходительную и кривую усмешку человека, который утонченными пальцами перелистывает горестные страницы варварской истории, в которой деньги, можно сказать, затмили солнце, звезды, луну и вполне уважаемую человеческую личность. И даже любовь, о которой мы имеем намерение кое-что рассказать вам в следующем отделе.

Но мы не хотим заниматься бесцельными речами, рассуждениями и восклицаниями.

Скажем прямо, что деньги играют и будут еще играть преогромную роль даже и в нашей измененной жизни. И нам (совестно признаться) не совсем ясны те торжественные дни, когда этого не будет. И нам лично, собственно, даже и неизвестно и не совсем понятно, как это произойдет и что при этом каждый будет делать. И как это вообще пойдет.

Но мы должны сказать, что у нас многие печальные дела, связанные с деньгами, вернее – с богатством, уже безвозвратно исчезли. И мы отчасти освободились от многих опасностей и превратностей жизни. И мы снимаем шляпу перед этими обстоятельствами.

43. Но деньги, мы повторяем, играют у нас изрядную роль, и за них совершаются и происходят многие комичные и варварские историйки, о которых мы вам и собираемся рассказать.

Давайте же посмотрим, какие это историйки.

А перед тем отметим, что мы, почтенный критик, возьмем для этого отрицательные факты. А что касается до положительных сторон, то мы тебя, как пресветлую личность, желающую все время читать только хорошие и достойные случаи, с легким сердцем отсылаем к пятому отделу, что имеется у нас в конце книги. И там твое усталое сердце успокоится от всего хорошего.

Итак, начинаются наши юмористические рассказы о деньгах.

Любезный читатель, побереги свои карманы.

«Голубая книга» И. Зощенко

Вопросы к дневнику № 42

*Для работающих по проблеме алкоголизма и их близких
(Заполняется перед сном)*

1. Имя, дата, время начала заполнения дневника.
2. Как я понимаю, что такое сребролюбие?
3. Как я буду себя вести, если мне предложит выпить начальник на работе, пообещав повышение по службе?

Ситуация: Мой хороший знакомый предлагает устроиться в компанию, которая продает алкогольную продукцию, с окладом превышающий мой в 5 раз.

Вопрос: мои действия?

4. Работал ли я раньше, работаю ли сейчас на предприятии, которое связано с производством и продажей алкогольного и табачного яда?
5. Напиши по памяти правила сознательной трезвости. Какое/какие из этих правил мне не по силам?
6. Мои мысли по поводу каждого нового термина (см. словарь). Применяю ли я эти термины в языке трезвости? Какой из этих терминов мне запомнился больше всего? Какое новое слово я хочу предложить для словаря трезвенника?
7. Над каким пороком, кроме алкоголизма, я сейчас работаю?
8. Опиши подробно, какие из ступеней программы тобой не пройдены и почему?
(ВНИМАНИЕ! Если не пройдена какая-либо ступень (кроме второй), поставь об этом в известность инструктора. Необходимо срочно поговорить об этом, твоя задача заключается в том, чтобы по написании дневников были пройдены все ступени. Если какие-либо из них тобой не освоены, инструктор может продлить написание дневников программы. Всем работающим по программе необходимо перечитывать снова и дневники программы и свои собственные дневники).
9. Что мне больше всего запомнилось в прочитанном мною дневнике программы?
10. На какое время я решил отказаться от алкогольного яда?
11. Время окончания написания дневника ____ ч. ____ м.

Вопросы к дневнику № 42

*Для работающих по проблеме курения
(Заполняется перед сном)*

1. Имя, дата, время начала заполнения дневника.
2. Как я понимаю, что такое сребролюбие?
3. Я отказываюсь травить себя табачным ядом потому что: это дорого для моего бюджета или по каким-либо другим причинам?

Ситуация: Один человек из-за жадности отказался травить себя табачным ядом.

4. Как я считаю, это хорошо или плохо?
5. Жалко ли мне прокуренных денег?
6. Работал ли я раньше, работаю ли сейчас на предприятиях, связанных с изготовлением и продажей табака?
7. Напиши правила сознательной трезвости. Какие из этих правил мне труднее всего выполнять?
8. Какой термин из словаря трезвости мне запомнился больше всего?
9. Над каким пороком, кроме курения, я сейчас работаю?
10. На какое время я решил отказаться от табачного яда?